

Все были ошеломлены.

Под пристальным вниманием всех из водительского сиденья вышла девушка с милой внешностью, как соседская девочка, а затем с досадой в голосе сказала:

«Цзин... дорогой, они и вправду ничего не могут поделать, сколько ни пытались его развеселить, он, проснувшись, всё спрашивает тебя~~»

Звонкий голосок заставил всех присутствующих мужчин невольно вздрогнуть.

Чу Юй тоже открыл дверь машины, медленно вылез из машины, затем шатаясь подошёл к Шэнь Жоцзин и обнял её за ногу: «Красивая тётя, Сяюй не уйдёт от тебя...»

«Маленький, маленький островок?»

Чу Цзымо воскликнул: «Разве ты не умер?»

«Островок!»

Госпожа Чу была самой взволнованной. Стоило ей увидеть его, как её тело задрожало. Когда она увидела окровавленную одежду у семьи Шэнь, она и впрямь решила, что её внук погиб. Живой Чу Юй.

Чу Юй одной рукой схватился за рукав Шэнь Жоцзин, а другой похлопал госпожу Чу по плечу: «Бабушка, я в порядке».

Стоящая рядом госпожа Линь вытаращила глаза. Только сейчас до неё дошло. Она вдруг поняла кое-что и резко повернулась, чтобы дёрнуть Линь Ваньжу, но уже было слишком поздно!

Линь Ваньжу уставилась на Чу Юя и в ужасе закричала: «Как ты выжил? Ты явно уже не дышал!»

Разве не говорили, что ему уже не спастись?

Как он может стоять перед ней!

Рядом стоявший полицейский тоже опешил и спросил: «Что происходит?»

Чу Цзымо ошеломлённо сказал: «Мой маленький племянник не умер».

«Не умер?» Полицейский посмотрел на кровавую одежду в своих руках и заколебался: «Значит, недоразумение?»

«Не недоразумение».

Чу Цзычэнь наконец подошёл к нескольким людям, больше не проявляя равнодушия к ситуации, он сказал: «Время не терялось, я как раз собирался вызвать полицию».

Полицейские опешили: «Господин Чу, вы хотите сообщить о ложном заявлении в полицию от семьи Линь?»

«В том числе, а ещё о том, что семья Линь похитила, пытала и чуть не убила ребёнка».

Шэнь Цяньхуэй выступила вперёд и спросила: «Это же не вы сказали, что он явно перестал дышать? Кто перестал дышать? Все не знали о пропаже молодого господина Чу, откуда вы могли знать, что он перестал дышать?»

Услышав эти слова, госпожа Чу подняла голову. Она посмотрела на Чу Юя и спросила: «Сяюй, ты знаешь, кто тебя похитил?»

«Знаю».

Голос Чу Юя был звонким, затем он посмотрел на Линь Ваньжу грустным взглядом, который не должен быть в его возрасте: «Это мама».

Линь Ваньжу резко и взволнованно сказала: «Чепуха, ты был в повязке, ты не мог меня видеть!»

Чу Юя похитили из-за того, что у Шэнь Жоцзин сделали ДНК-тест двоим детям, боясь, что Чу Цзычэнь заподозрит, что Чу Юй не её ребёнок.

Но ещё есть луч надежды, ведь Чу Цзычэнь может и не додуматься до этого?

После этого она будет опираться на Чу Юя, чтобы вернуться, поэтому после того, как Чу Юя привезли в дом Линей, его всё время держали с завязанными глазами.

Зрачки госпожи Чу сузились: «Откуда вы знаете, что у него были завязаны глаза?»

Линь Ваньжу растерялась, её долго терзали Шэнь Жоцзин и Чу Цзычэнь, она говорила без логики: «Я, я догадалась!»

Госпожа Линь мысленно ругала дочь, неспособную сдержать дыхание, и поспешила добавить: «По телевизору всех похищенных связывают и завязывают глаза... Сяюй, я спрашиваю тебя, ты видел нас своими глазами?»

«Нет».

Чу Юй покачал головой: «Потому что у меня и вправду были завязаны глаза».

Госпожа Линь и Линь Ваньжу одновременно выдохнули с облегчением.

Но в следующий момент услышали, как Чу Цзычэнь холодно сказал: «Он не видел, зато кто-то видел».

Эти слова ошеломили Линь Ваньжу и госпожу Линь.

Обе посмотрели туда, куда глядел Чу Цзычэнь, и обнаружили, что пятеро похитителей сами ничего не знают и все арестованы!

Чу Цзычэнь взглянул на полицейских: «Мои телохранители осмотрели окрестности и выяснили, что эти пятеро похитили Чу Юя. Некоторые из них испытывали сильные угрызения совести, поэтому связались со мной и оказали содействие в аресте остальных. Считается преступление и заслуга, поэтому я не стану предъявлять им обвинения».

Линь Ваньжу и госпожу Линь словно ударило молнией.

Среди этих похитителей появился предатель.

Кто?!

Среди пятерых мужчин поднялся самый крепкий и выдающийся. Он выглядел простым и честным, хоть и немного неуклюжим. Это был Дашан! Он опустил голову и сказал грубым голосом: «Товарищ полицейский, я присоединился к команде последним и работаю здесь в первый раз. Мой старший брат похитил ребенка по приказу госпожи Линь! Она велела нам замучить его до смерти. Я видел своими глазами, как они пинали его ногами в живот, жестоко издевались. Все травмы на теле ребенка их дело – это было слишком зверски...»

Он достал из кармана флешку: «Кстати, я не смог спасти ребенка, поэтому смог только сделать фото как улику. Ребенка били так, что он много крови потерял, и в конце его выбросили в горах сзади. То есть госпожа Шэнь случайно нашла умирающего ребенка... Его пытали и чуть не убили!»

Шэнь Жоцзин: «...»

Что за пробуждение, это явно Чу Цзычэнь! Она только что ругала, что семья Чу могущественная, как Чу Цзычэнь, наследник, не смог спасти даже ребенка – она просто слишком слаба!

А оказалось, они все устроили! Снова идти к Чу Юй... вчера, казалось, он не мог выжить. На самом деле он здоров. Хотя тело в синяках от пыток госпожи Линь, слабость – все притворно!

«Кашель, кашель...»

«Благодарность за спасение жизни – как новое рождение. Красивая тетя, вы будете моей мамой в будущем!»

Гора с опущенной головой: «...»

- Маленький господин! Вы слишком хорошо играете!

Когда он был вчера в тайной комнате, он не мог удержаться от рвоты, молодой мастер был в таком отчаянии, когда он притворялся мертвым, как будто он действительно собирался умереть. В монологе все сказано, если Оскар ему не дадут, не обидно!

Пока все думали каждый о своем, госпожа Линь вдруг бросилась к Чу Юй и закричала: «Сяюй, я неправа! Это все моя идея! Но твоя мама не хотела тебя убивать! Как бы то ни было, она тоже твоя мама!»

Госпожа Линь хотела взять вину на себя, чтобы спасти Линь Ваньжу.

Чу Цзычэнь сказал столько о виновности, но не украл ребенка, у неё ещё оставалась последняя надежда, что они не узнают правду, и она сможет спасти дочь!

Линь Ваньжу ошеломленно смотрела на госпожу Линь и вдруг упала на колени перед Чу Юй: «Сяюй, я твоя мать, я дала тебе жизнь, ты не можешь со мной так поступать!»

Чу Юй смотрел на них.

Когда его похитили, он был ошеломлен.

Потом папа попросил Дашана прийти спасти его. То есть, когда он сбежал, его на самом деле спас Дашан. Дашан сказал ему, что за похищением стояла Линь Ваньжу. Он не поверил, поэтому остался, чтобы увидеть истинное лицо Линь Ваньжу.

Его мама действительно его не любит...

Он позволил Дашану пнуть себя, а когда притворился тяжело раненным, его мать не беспокоилась о его теле. Даже когда он умирал, Линь Ваньжу не проявила ни малейшего сожаления...

Но то, как она сейчас стояла перед ним на коленях, заставило Чу Юя заколебаться.

Слово «мать» слишком тяжело, это человек, давший ему жизнь, и он все еще не может этого вынести...

Пока Чу Юй был в раздумьях, Чу Цзычэнь вдруг подошел к Шэнь Жоцзин и сказал: «Госпожа Шэнь, можно вас попросить... сделать ДНК-тест с Сяоюй?»

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3252667>